

— Да, — кивнул Янь Чангэ, — это базовые знания по физике, написанные для детей, всё объяснено просто и понятно.

Цюй Лянь промолчал. Их понимание слов «просто» и «понятно» было совершенно разным.

— Ты начал изучать математику, физику и химию с уровня средней школы. Неужели ты сможешь сдать гаокао через год? Нет, времени осталось меньше года. Сейчас август, осталось всего десять месяцев, — с беспокойством спросил Цюй Лянь. — И тебе нужно изучать не только физику, химию и биологию, но и китайский язык, математику и один иностранный язык. Хотя Страна Хуа сейчас является мировой державой, и большинство людей говорят на китайском, Министерство образования всё же требует, чтобы студенты знали один иностранный язык. Обычно это английский, русский или немецкий. Какой ты выберешь? Я рекомендую английский, он самый лёгкий.

— Хорошо, — согласился Янь Чангэ. — Похоже, учебная нагрузка увеличится. Завтра купим больше учебников.

Цюй Лянь:

«...»

Он чувствовал себя уставшим и хотел спать...

Последующие дни прошли спокойно. Янь Чангэ каждый день учился дома, изучая математику, физику и химию. За неделю он освоил все учебники для средней школы, кроме английского. Судя по всему, у него был талант к точным наукам: он мог прочитать учебник один раз и правильно решить все задачи с точностью 100%. Это приводило Цюй Ляня в отчаяние, когда он иногда заглядывал, чтобы проверить прогресс Янь Чангэ. Он начинал думать, что если так пойдёт и дальше, он больше не сможет любить Янь Чангэ.

Что касается техники сердца семьи Цюй, это приводило Цюй Ляня в ещё большее отчаяние. Янь Чангэ строго придерживался графика: с понедельника по пятницу учился, а в субботу и воскресенье отдыхал. Только в выходные он смотрел видео, которые присылал Цюй Фэн, и каждый день разбирал один уровень техники. Это выглядело так, будто он просто просматривал их в свободное время и легко восстанавливал их. Даже зная, что Янь Чангэ невероятно силен, это всё равно сильно ударило по самооценке семьи Цюй... Ведь когда-то техника их семьи была вершиной боевых искусств!

Цюй Лянь по натуре был человеком, который не мог сидеть дома. До знакомства с Янь Чангэ он каждый день выходил гулять, а после знакомства он предпочитал оставаться дома и подшучивать над Янь Чангэ. Но когда Янь Чангэ погрузился в изучение математики, физики и химии, Цюй Лянь не мог больше оставаться дома. Если бы он продолжил так делать, он бы начал решать задачи вместе с Янь Чангэ, и это было бы катастрофой...

— Я хочу встретиться с друзьями, — сказал Цюй Лянь Янь Чангэ. — Посмотри на моё лицо, есть ли сегодня неудача?

— Ни один гадатель не может быть настолько точным, — сказал Янь Чангэ, откладывая учебник по физике для старших классов. — Небесное Дао непредсказуемо, даже самый могущественный мастер не может точно определить каждую минуту и секунду. Гадание — это не математика, его нельзя описать с точностью до десятичного знака.

Цюй Лянь:

«...»

Размышляя о том, что математика оказалась точнее гадания, Цюй Лянь с грустью понял, что снова не сможет выйти. Как бы то ни было, он дорожил своей жизнью, а в этом году его ждала смертельная катастрофа. Он не собирался рисковать и предпочитал оставаться дома, где было безопаснее.

— Однако предсказать удачу или неудачу действительно сложно. Если опасность приближается, даже лежа дома можно быть поражённым молнией. Так называемые катастрофы нельзя избежать, можно лишь попытаться их нейтрализовать или перенаправить. Нельзя из-за этой неизвестной катастрофы откладывать нормальную жизнь и работу. Если хочешь выйти, выходи, я пойду с тобой, — сказал Янь Чангэ.

Цюй Лянь был и рад, и смущён:

— Но тебе ещё нужно учиться, в следующем году тебе сдавать гаокао.

Янь Чангэ улыбнулся:

— Это не проблема. Я возьму учебники с собой. Ты будешь вести машину, а я буду решать задачи. Ты будешь заниматься своими делами, а я буду решать задачи. Ты будешь отдыхать, а я буду решать задачи.

Цюй Лянь:

«...»

Хотя слова «решать задачи» пугали, Цюй Лянь всё же решил выйти с Янь Чангэ. Во-первых, безопасность важна, а во-вторых, он не хотел расставаться с Янь Чангэ.

Цюй Лянь сразу же связался со своими старыми друзьями и, узнав, что они собираются на конную прогулку, решил присоединиться. По дороге он старался не обращать внимания на Янь Чангэ, который сидел на пассажирском сиденье и решал задачи. Он хотел сказать, что отвлекаться за рулём опасно, но потом вспомнил о навыках Янь Чангэ и успокоился.

Они доехали до конюшни, где уже собралось несколько человек. У Цюй Ляня была своя лошадь, и он попросил персонал подготовить хорошего коня для Янь Чангэ, на случай, если тому надоест решать задачи и он захочет прокатиться.

Перед выходом из машины Янь Чангэ положил учебники и тетради в портфель и, одетый в чёрный костюм, последовал за Цюй Лянем. Несколько молодых людей, которые обычно вели разгульный образ жизни, увидев Цюй Ляня, подошли, чтобы поздороваться.

Чжао Иньюй уже собирался обнять Цюй Ляня, чтобы немного пофлиртовать, но, увидев Янь Чангэ, замер на месте, не решаясь сделать ни шага вперёд.

— Боже, Цюй Лянь, ты нанял международного наёмника в качестве телохранителя? — спросил Чжао Иньюй, стоя на месте.

Цюй Лянь хотел объяснить, что это не телохранитель, а почетный мастер семьи Цюй, но Янь Чангэ остановил его:

— Клан Цюй — одна из ведущих финансовых групп в стране. Если они объявят, что наняли

такого неизвестного человека, как я, это может негативно сказаться на их репутации. Лучше подождать, пока я стану более известным, прежде чем раскрывать мою личность.

Янь Чангэ за последнее время много учился и изучал сеть, поэтому понимал, как работает общественное мнение. Сила народа безгранична, и даже у семьи Цюй, обладающей богатством и влиянием, не хватит ресурсов, чтобы заглушить все голоса. В таких условиях нужно быть особенно осторожным с репутацией. Вместо того чтобы сразу использовать семью Цюй как трамплин, Янь Чангэ предпочитал взаимовыгодное сотрудничество.

Он, Янь Чангэ, был первым божественным оружием эпохи Воюющих Царств, известным по всему миру. Он никогда не позволит, чтобы такое оружие, как он, запятнало чью-то репутацию.

Цюй Лянь сдался и просто сказал Чжао Иньюю:

— Что ты говоришь? Это настоящий мастер боевых искусств, которого я с трудом уговорил помочь. Он не взял ни копейки. Просто в последнее время мне не везёт, даже в ночном клубе на меня напал маньяк, поэтому я и нанял мастера для защиты. Относись к нему с уважением.

Услышав это, Янь Чангэ возразил:

— Я взял деньги, всё это время я жил у тебя и ел за твой счёт. Когда у меня будут деньги, я обязательно верну долг.

Его голос был негромким, но его услышали несколько подошедших молодых людей. Один из них с пренебрежением посмотрел на Янь Чангэ, но, встретив его взгляд, замер и больше не решался смотреть на него прямо.

Цюй Лянь сделал шаг вперёд, и Янь Чангэ последовал за ним, сохраняя дистанцию около метра, пока они подходили к группе.

Когда Янь Чангэ оказался в десяти метрах от Чжао Иньюя, он сделал ещё один шаг, и Чжао Иньюй невольно отступил.

Цюй Лянь:

«...»

Таким образом, Цюй Лянь и Янь Чангэ шли вперёд, а молодые люди отступали, сохраняя идеальную дистанцию в десять метров.

Цюй Лянь:

— Если вы будете отступать дальше, вы упрётесь в стену.

Чжао Иньюй неловко улыбнулся. Ему не хотелось отступать, ведь это было унижительно — отступать перед телохранителем. Но... он просто не мог удержаться, ему казалось, что если он сделает ещё один шаг вперёд, его кровь прольётся на землю.

Тогда Янь Чангэ остановился, огляделся, нашёл скамейку и сказал Цюй Ляню:

— Иди играй, я посижу здесь, мне будет удобно читать. Иди и наслаждайся.

Сказав это, он направился к скамейке.

Все вздохнули с облегчением и быстро подошли к Цюй Ляню. Чжао Инъюй обнял его и спросил:

— Где ты нашёл такого человека? Он просто невероятно крут, взглядом может убить.

— Правда? — Цюй Лянь был рад, что кто-то хвалит Янь Чангэ. — Он действительно крут, и его навыки на высшем уровне.

— Он сказал, что пойдёт читать. Что он читает? Какие-то секретные техники боевых искусств? — с интересом спросил Линь Фэйфань. У большинства этих молодых людей в семьях были мастера боевых искусств, и они всегда вели себя как высокомерные мастера, что создавало впечатление, что все мастера должны быть загадочными и недоступными.

Цюй Лянь с каменным лицом ответил:

— Сам посмотри, ха.

<http://bllate.org/book/16787/1544016>